

Начиная с 2010 г. значительное число деяний, содержащих признаки налоговых преступлений, перестали достигать минимально необходимого для привлечения к уголовной ответственности размера неуплаты, особенно по ч. 1 ст. 198 и ч. 1 ст. 199 УК РФ, в связи с чем уголовные дела с таким размером неуплаты с 2010 г. перестали возбуждаться либо подлежали прекращению еще на стадии предварительного следствия. Значительная часть переданных в суд уголовных дел также была прекращена за отсутствием состава преступления.

Тем не менее с 2013 г. число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по налоговым преступлениям, ежегодно растет. Аналогичным образом с 2013 г. растет число осужденных.

В отношении большинства лиц, освобожденных от уголовной ответственности, уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям, что связано главным образом с предусмотренным уголовным законом условием освобождения от уголовной ответственности в случае уплаты виновными лицами сумм недоимки, пени, штрафа в размерах, вменяемых обвинением.

Несмотря на увеличение с 2014 г. общего числа осужденных, в 2015 и 2016 гг. произошло уменьшение числа лиц, осужденных к лишению свободы и штрафу.

Число оправданных, а также лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, незначительно по отношению к общему числу привлекаемых к уголовной ответственности.

Значительный рост в 2010 г. числа лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, связан с рассмотренной выше причиной общего снижения в 2010 г. числа привлеченных к уголовной ответственности за налоговые преступления – в связи с повышением с 2010 г. нижнего предела крупного размера неуплаты налогов (сборов), являющегося обязательным признаком налоговых преступлений.

По той же причине в 2016 г. увеличилось число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, так как произошло очередное повышение нижнего предела крупного и особо крупного размеров неуплаты налогов, сборов.

Однако повторения ситуации 2010–2011 гг. не наблюдалось: несмотря на указанное повышение границы крупного размера неуплаты налогов (сборов), не только не произошло снижение общего числа привлекаемых к ответственности лиц, но общий рост привлеченных к уголовной ответственности по налоговым преступлениям продолжился.

Общее число оправданных, а также лиц, освобожденных от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, по отношению

к числу привлекаемых к уголовной ответственности всегда было незначительным.

Если же мы возьмем только количество оправданных лиц к количеству осужденных (не рассматривая количества прекращенных уголовных дел по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям), то в 2009 г. число оправданных составило 1,88 %; в 2010 г. – 1,47 %; в 2011 г. – 2,5 %; в 2012 г. – 2,8 %; в 2013 г. – 0,66 %; в 2014 г. – 0,88 %; в 2015 г. – 1,65 %; в 2016 г. – 1,46 %, т. е., число оправданных лиц крайне незначительно.

Таким образом, в последние годы количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по налоговым преступлениям, неуклонно растет.

Снижение числа лиц, привлекаемых к ответственности по налоговым преступлениям, произошедшее в 2010–2011 гг., было связано с повышением нижнего предела крупного размера неуплаты налогов (сборов), являющегося обязательным признаком состава налоговых преступлений. Однако начиная с 2012 г. тенденция к росту числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, не меняется.

Большая часть наказаний за налоговые преступления назначается судами в виде лишения свободы условно, а также в виде штрафа.

Из числа привлеченных к уголовной ответственности ежегодно начиная с 2013 г. увеличивается число лиц, в отношении которых судами назначено наказание в виде реального срока лишения свободы. Сроки лишения свободы, к отбытию которых приговариваются осужденные, также ежегодно увеличиваются.

В заключение отметим, что с учетом официально выраженной позиции правоприменителей (СК РФ и ФНС России) о необходимости доказывания умысла налогоплательщика на неуплату налогов (сборов, страховых взносов) в рамках налоговой проверки в 2019 г. вероятен значительный рост числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений.

УДК 343.851

А.Е. Михайлов

О МИНИМИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция к формированию комплексной системы противодействия правонарушениям, охватывающей одновременное воздействие на преступность в рамках профилактики, борьбы с преступлениями, а также ми-

нимизации и ликвидации последствий преступлений. Основы данной системы заложены рядом федеральных законов и иных нормативных правовых актов, формирующих организационно-правовые основы противодействия экстремизму, терроризму и коррупции.

М.В. Козюк, оценивая предметное поле регулирования данных нормативных правовых актов, пришел к выводу, что их можно объединить в рамках правового института противодействия угрозам национальной безопасности. Не оспаривая верность данной точки зрения, отметим, что данный правовой институт характеризуется рядом недостатков. Во-первых, он предполагает воздействие только на часть негативных социально-правовых явлений, в то время как не менее существенная их часть, также рассматриваемая в Российской Федерации как создающая угрозу национальной безопасности, остается за рамками специального правового регулирования (это касается, в частности, организованной преступности и наркотизма). Во-вторых, несмотря на, казалось бы, разветвленную и разноуровневую правовую основу имеющихся систем противодействия угрозам национальной безопасности, они отличаются наличием существенных пробелов.

Наиболее проблемной в этом аспекте является такая форма противодействия правонарушениям, как минимизация и ликвидация последствий правонарушений, которая остается фактически неурегулированной. Причем если в рамках противодействия терроризму в законодательстве имеется описание задач и ряда мер, реализуемых в рамках минимизации и ликвидации последствий террористических актов, то нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции, не разъясняют и этого. Данный пробел должен быть устранен на уровне правового регулирования общего правового института противодействия правонарушениям, однако такого законодательства в Российской Федерации в настоящее время нет. Единственным законом, позволяющим утверждать о стремлении законодателя создать данный правовой институт, является Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений», который на общем уровне регулирует одно из направлений противодействия правонарушениям и является единой правовой основой для реализации мер по предупреждению как коррупции, экстремизма и терроризма, так и любых других разновидностей преступности. Соответствующие Федеральные законы «О борьбе с правонарушениями» и «О минимизации и ликвидации последствий правонарушений» не приняты.

В науке вопрос о сущности минимизации и ликвидации последствий правонарушений, в том числе коррупционных, в силу отсутствия четкой и последовательной позиции законодателя остается дискуссионным. Например, Г.А. Василевич связывает деятельность по минимизации и лик-

видации последствий коррупционных правонарушений с восстановительными мерами, что в целом соответствует существующей в Российской Федерации практике и международному праву (в частности, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. предполагает такие формы минимизации последствий правонарушений, как реституцию, компенсацию и социальную помощь). Однако такой подход не учитывает, что последствия коррупционных преступлений шире прямого непосредственного вреда. Они включают в себя и дискредитацию органов государственной власти и местного управления, и неуверенность широких слоев населения в завтрашнем дне, и развитие преступности и т. п.

Отчасти это учитывают А.Н. Жеребцов, Ю.В. Помогалова и М.В. Смоляров, которые отождествляют минимизацию и ликвидацию преступности с виктимологической профилактикой. В перечень мер по минимизации и ликвидации последствий преступлений они включают помимо восстановления прав меры по оказанию помощи и иной поддержки лицам, пострадавшим от правонарушений или потенциальным будущим жертвам. Меры по оказанию помощи рассматриваются ими как основополагающие и включают правовую (правовое просвещение и консультирование), социальную (различного рода выплаты и компенсации) и психологическую (психологическое консультирование и коррекция) поддержку. В целом данная позиция, на наш взгляд, основана на противоречиях Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений», который среди видов профилактики предусмотрел помощь потерпевшим от правонарушений (ст. 27), одновременно указав, что ее цель – минимизация последствий правонарушений. Полагаем, что данная позиция суживает потенциал исследуемой формы противодействия коррупции, поскольку объектом воздействия предполагает либо потенциальных жертв коррупционных преступлений (полностью смешиваясь таким образом с профилактикой коррупции), либо непосредственных жертв (в рамках совершаемых правонарушений), нередко оставляя за пределами воздействия пострадавшие общественные отношения.

Довольно интересна позиция О.Р. Афанасьевой, которая отрицает возможность ликвидации последствий коррупционных преступлений, считая ее невозможной. В связи с этим она развивает идею о практической значимости только мер по минимизации последствий коррупции. Не вдаваясь в дискуссию по поводу обоснованности выводов О.Р. Афанасьевой, отметим, что в целом она правильно определил характер последствий коррупции, проявляющихся не только в материальном и нематериальном вреде, но и в социальных последствиях. Вместе с тем следует отметить, что последствия коррупции проявля-

ются не только в социальной сфере, они затрагивают экономические отношения, например, ухудшая инвестиционный климат в государстве или его отдельных регионах, отрицательно влияют на политическую сферу, подрывая авторитет власти и снижая эффективность управления, проявляются в культурно-нравственной сфере, формируя представление об обыденности коррупционных отношений, и т. п. При этом отсутствие правового регулирования не позволяет ответить на вопрос, кто и каким образом будет осуществлять минимизацию и ликвидацию последствий коррупции в данном направлении, а также в части устранения материальных последствий коррупции.

Проведенное нами социологическое исследование среди сотрудников органов полиции и Следственного комитета Владимирской области показало, что практические работники верно понимают значимость минимизации и ликвидации последствий коррупции, однако их действия носят в большей части интуитивный характер или прямо вытекают из должностных обязанностей иной функциональной системы. Так, 81,3 % респондентов принимали меры по возмещению причиненного преступлениями ущерба (что является их обязанностью в рамках деятельности по предварительному расследованию уголовных дел), 25 % – по оказанию правовой и психологической помощи пострадавшим; 6,3 % предпринимали меры по снятию предвзятого отношения к должностным лицам системы МВД России как к коррупционерам. При этом следует обратить внимание на слабую вариативность действий респондентов.

Вместе с тем система мер по минимизации и ликвидации последствий правонарушений, в том числе коррупционных, представляется более разнообразной, охватывающей и меры, рекомендуемые международными договорами. В связи с этим, на наш взгляд, следует сформировать в Российской Федерации организационно-правовую основу минимизации и ликвидации последствий правонарушений, которая позволит заполнить существующие пробелы в правовом регулировании противодействия правонарушениям в целом и коррупции в частности.

УДК 343.352

А.В. Мовчан

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

С момента провозглашения независимости Украины коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, стабильности и экономическому росту государства. Негативные последст-

вия коррупции проявляются в том, что она размывает такие важные конституционные принципы, как принципы социальной справедливости и равенства всех перед законом, подрывает доверие людей к власти, дискредитирует рыночные механизмы развития конкуренции и предотвращения монополизма в экономике, способствует лоббированию законодательных и нормативных актов, масштабным злоупотреблениям и преступности.

Проблема противодействия коррупции актуальна ввиду значительного внимания общества к этой деятельности, высокого уровня недоверия к субъектам властных полномочий и высокой латентной коррупционности должностных лиц.

В Указе Президента Украины «О стратегии устойчивого развития «Украина – 2020» антикоррупционная реформа определена как одна из приоритетных наряду с реформой системы национальной безопасности и обороны, судебной реформой и реформой правоохранительной системы, децентрализацией и реформой государственного управления.

Основной целью антикоррупционной реформы является существенное снижение уровня коррупции в Украине, уменьшение потерь государственного бюджета и бизнеса, а также повышение позиций Украины в международных рейтингах, оценивающих уровень коррупции.

Улучшение эффективности противодействия коррупционным проявлениям является также одним из основных обязательств, взятых Украиной в рамках сотрудничества с международными финансовыми и другими организациями.

В то же время остаются нерешенными проблемы, связанные с созданием и функционированием антикоррупционных органов, декларированием имущественного положения государственных служащих, предотвращением и урегулированием конфликта интересов и т. п.

Согласно официальным статистическим данным Генеральной прокуратуры Украины правоохранительными органами за 12 месяцев 2018 г. зарегистрировано 9 155 коррупционных уголовных правонарушений, что на 2,9 % меньше, чем в 2017 г. По результатам расследования направлено в суд с обвинительным актом 3 126 уголовных производства о коррупционных деяниях (2017 г. – 3 139 уголовных производств). За совершение коррупционных правонарушений осуждены 702 лица (2017 г. – 1 692 лица).

Одно из центральных мест в общегосударственном механизме противодействия коррупции занимают правоохранительные органы. Несмотря на то что коррупция глубоко проникла в государственный аппарат и правоохранительные органы, государство создает соответствующие центральные органы со специальным статусом и правоохранительные органы по противодействию коррупции.